

Е.Т.Гайдар

Современный экономический рост и динамика населения России

Московская милиция проводит рейд по выявлению иммигрантов, работающих на стройках столицы. Губернатор Краснодарского края А.Ткачев предлагает определять, незаконных иммигрантов по окончанию фамилии: если она заканчивается на «ян», «дзе», «оглы» – иммигрант незаконный¹. Федеральное Собрание ужесточает правила предоставления российского гражданства и условия временного проживания иностранцев в России. Лидер коммунистов Г.Зюганов проклинает режим, из-за политики которого сокращается население России. Все это – привычная часть сводок новостей.

Проблемы, связанные с российской демографией и международной иммиграцией, влияют на экономическую и политическую жизнь страны. В ближайшие десятилетия это влияние будет возрастать. От того, насколько российское общество сумеет с ними справиться, во многом зависят перспективы развития страны в XXI веке. Однако федеральные и региональные власти, большинство публичных политиков явно не понимают ни того, что происходит с численностью населения России, ни контекста иммиграционной политики². Впрочем, это не удивительно.

¹ Из выступления губернатора Краснодарского края на краевом совещании в Абинске 18.03.2002. См.: Газета, 19.03.2002.

² В стране есть специалисты, глубоко анализирующие долгосрочную демографическую динамику, понимающие значение иммиграционной политики для России. См., напр.: *Вишневский А., Андреев Е.* Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики, 2001. №1. Однако их работы

Еще двенадцать лет назад в России трудно было найти политика, понимающего, что такое дефлятор ВВП или конвертируемость валюты по текущим операциям. Сегодня соотношение рубля, доллара и евро обсуждают на улице. За последние годы 70 лет не видевшая рынка страна прошла нелегкий курс обучения рыночной экономике. Сегодняшнее понимание долгосрочных проблем российской демографии схоже с тем, что наблюдалось в 80-х годах применительно к рынку. Не хотелось бы и на этот раз так дорого платить за учебу политической элиты.

Логика демографических процессов определяется долгосрочными тенденциями развития мировой экономики и общества. Чтобы оценить реальные альтернативы демографической политики в России, необходимо разобраться в этих взаимосвязях.

I

Долгосрочная динамика численности населения России, как и всего мира, находится под влиянием начавшихся на рубеже XVIII–XIX веков глубоких социально-экономических изменений, которые американский экономист С.Кузнец назвал современным экономическим ростом³.

Для оценки масштабов социально-экономических изменений последних двух веков их следует сопоставить с тем, что происходило на протяжении двух предшествовавших тысячелетий. Возникали и рушились

мало влияют на политический процесс. Существенный фактор, ограничивающий влияние специалистов на общественное мнение, – междисциплинарный характер проблемы, в которой пересекаются демографические, экономические социально-политические аспекты.

великие империи, создавались и распространялись по планете мировые религии. Постепенно накапливались культурные навыки, знания, технологии. Однако начало новой эры по важнейшим чертам повседневной жизни мало отличалось от того же XVIII века. С начала нашей эры до тысячного года среднемировой уровень жизни не вырос вовсе. Правда, с начала второго тысячелетия происходит ускорение темпов роста душевого ВВП, к 1800 году он увеличивается примерно в полтора раза. Однако значительная часть этого прироста была сконцентрирована в Западной Европе⁴. В крупнейших странах мира – Китае и Индии, которые на протяжении двух тысячелетий представляли примерно половину мирового населения и производства, душевой ВВП в это время либо не изменялся, либо возрастал крайне медленно⁵.

Подавляющая часть населения мира жила в деревне и работала в сельском хозяйстве. В 1500 году в китайских городах с населением свыше 10 тысяч человек было сконцентрировано примерно 4% населения, в Западной Европе – около 6%. К 1800 году эта доля в Китае не изменилась, в Западной Европе увеличилась до 11%. В 1800 году, как и на протяжении двух предшествовавших тысячелетий, более 80% мировой рабочей силы

³ *Kuznets S.* Modern Economic Growth. Rate, Structure, and Spread. New Haven–London: Yale University Press, 1966.

⁴ Maddison, Angus. The World Economy: A Millennial Perspective. OECD, 2001.

⁵ В истории Китая был период явного ускорения экономического развития – в X–XII веках н. э. при Суньской династии. Однако он оказался неустойчивым и после монгольского завоевания не продолжился.

было занято в сельском хозяйстве⁶. Подавляющее большинство населения мира оставалось неграмотным⁷. О демографических характеристиках аграрного общества речь впереди, но в целом для воспроизводства населения были характерны высокие рождаемость и смертность без тенденции к росту продолжительности жизни.

Вопрос о факторах, породивших современный экономический рост – процесс, радикально изменивший все важнейшие структуры мировой цивилизации, – всегда останется дискуссионным⁸. Однако само резкое ускорение темпов роста мирового валового внутреннего продукта, а также валового продукта на душу населения сомнений не вызывает. Если за предшествующую тысячу лет душевой ВВП вырос примерно в полтора раза, то за 180 лет, последовавшие за 1820 годом, он увеличивается в 8,6 раза, при этом экономический рост, начавшийся в Западной Европе, ею не ограничивается, а распространяется по всему миру. Душевой ВВП в странах Азии за этот период возрастает в 5,1 раза⁹. Быстро увеличивается доля городского населения; в странах – лидерах современного экономического роста городская жизнь становится доминирующей. Снижается доля населения, занятого в сельском хозяйстве: к концу XX века в наиболее развитых странах она составляет 2–4%.

⁶ В Западной Европе, уже подходившей к стадии современного экономического роста, эта доля составляла примерно 2/3 занятых.

⁷ Лишь в Западной Европе доля грамотных к началу XIX века достигла примерно 2/5 населения.

⁸ С. Кузнец относил начало современного экономического роста к 80-м годам XVIII века. Сейчас принято датировать его начало 20-ми годами XIX века, – после наполеоновских войн. См.: *Kuznets S.*

На первом этапе современного экономического роста увеличивается доля занятых в промышленности. Именно поэтому процесс изменений, начавшийся в XIX веке, с его середины до 1960-х годов XX века называли индустриализацией. С 1950-х годов в США, а затем и в других развитых странах доля занятых в промышленности начинает сокращаться, повторяя предшествующую траекторию занятости в сельском хозяйстве. Зато возрастает доля работающих в сфере услуг. Становится ясно, что индустриализация – явление, характерное лишь для начального этапа современного экономического роста.

Не все страны оказались способны адаптироваться к радикально изменившимся реалиям мирового развития, создать национальные институты, позволяющие запустить механизм современного экономического роста. У некоторых из них важнейшие характеристики социально-экономической структуры уровня жизни по-прежнему близки к показателям застойных аграрных обществ. Поэтому в последние два века увеличился разрыв в уровне развития между странами-лидерами современного экономического роста и наиболее бедными странами. К началу XIX века отношение душевого ВВП богатейшей тогда страны мира – Англии к душевому ВВП самых бедных стран составляло примерно 4:1. В конце прошлого столетия подобное соотношение для США и стран –

Modern Economic Growth. Rate, Structure, and Spread. New Haven–London: Yale University Press, 1966; *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. OECD, 2001.

⁹ Без Японии. При включении Японии темпы роста азиатского ВВП существенно выше.

аутсайдеров составило уже около 30:1. Со временем все более широкий круг стран начинает наращивать уровни душевого производства и потребления, включаясь в процесс глубоких структурных изменений. Если в крупнейших странах Западной Европы современный экономический рост начинается в 20–40-х годах XIX века, то в России и Японии – в 80-х годах того же века, в Индии и Китае – в 50-х годах XX века. Для анализа специфических проблем, характерных для тех, кто следует за лидерами современного экономического роста, А. Гершенкрон ввел понятие догоняющей индустриализации¹⁰. Учитывая опыт последнего пятидесятилетия, правильнее, наверное, говорить о догоняющем развитии.

В России современный экономический рост начался, как уже сказано, на два поколения (40–60 лет) позднее, чем, скажем, в Германии или Франции. С тех пор по важнейшим параметрам, характеризующим экономическое развитие (душевой ВВП, доля городского населения, доли населения, занятого в сельском хозяйстве, в промышленности), временной разрыв колебался, но в сравнительно узких пределах. Он оставался таким же и в 1870, и в 1913, и в 1950, и в 2001 годах¹¹.

Сохраняющееся отставание России от лидеров экономического роста на два поколения, разумеется, отнюдь не историческая неизбежность. Есть страны, которые, начав современный экономический рост одновременно с

¹⁰ *Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge–Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1926.*

Россией, сумели пробиться в группу его лидеров. Пример – Япония. Есть и такие, которые наращивают отставание от лидеров – это многие страны Африки к югу от Сахары. Но Россия с конца XIX века при существенных колебаниях темпов роста по десятилетиям развивалась примерно теми же темпами, как и наиболее развитые страны. Параметр, по которому траектория российского развития в XX столетии серьезно отклонилась от характерной для лидеров, – демографическая динамика. Прежде чем анализировать суть отклонения и его причины, необходимо назвать некоторые факты, относящиеся к самой логике демографического перехода.

Обычно демографы говорят о трех стационарных режимах воспроизводства населения, которые характерны, соответственно, для обществ кочевников-собирателей, оседлых аграрных обществ, урбанизированных индустриальных и постиндустриальных обществ, а также о двух переходных процессах – от демографического режима кочевых обществ к режиму аграрных обществ и от последнего к режиму, действующему в условиях общества индустриального. С этим можно согласиться, если известно, что второй переходный процесс завершен и характеристики воспроизводства населения, которые присущи сегодня странам–лидерам современного экономического роста, долгосрочно стабильны и не претерпят серьезных изменений. Однако современный

¹¹ См. подробнее: *Гайдар Е.* О современном экономическом росте и догоняющем развитии. М., 2003, №

экономический рост – процесс незавершенный, для которого к тому же характерны радикальные изменения, казалось бы, устойчивых тенденций. Вот почему правильнее говорить о двух стационарных режимах воспроизводства населения и двух демографических переходах, один из которых пока не завершен.

В дооседлых обществах кочевников-собирателей численность населения ограничивалась возможностями присваивающего хозяйства. Максимальная плотность населения, которую это хозяйство могло обеспечивать, не превышала одного человека на квадратный километр. Главным фактором, сдерживавшим рост населения, была высокая смертность. Кроме того, рост населения ограничивали абортами, детоубийством, традициями пожизненного вдовства, различными табу в сексуальной сфере. К началу неолита общая численность населения Земли не превышала 5–10 млн человек¹².

Неолитическая революция¹³ – переход к оседлой жизни, овладение навыками растениеводства, одомашнивание скота – изменила условия жизни. Сельское хозяйство позволяло прокормить больше людей на той же площади. Для кочевников-охотников ребенок – тяжелая обуза, а у оседлого аграрного населения дети очень рано привлекаются к сельскому труду и потому полезны в хозяйстве. Такие меры регулирования численности

8.

¹² Cipolla C.M. The Economic History of World Population. Penguin Books, 1978. P. 113.

населения, как детоубийство, встречаются реже, чем в обществах, ведущих присваивающее хозяйство. Рост населения ускоряется, открывая дорогу масштабной миграции земледельческих народов и скотоводов-кочевников. Распространение сельского хозяйства с Ближнего Востока, где оно возникло, в сторону Европы идет со скоростью 1 км в год¹⁴.

Для земледельческих народов примитивный уровень технологии также задавал верхние пределы численности населения, которое могло прокормиться на ограниченной территории. Дефицит земли – важнейшего производственного ресурса аграрного общества – сдерживал рост населения. Размер крестьянского хозяйства определяется возможностью прокормить семью при характерных для аграрных цивилизаций показателях воспроизводства населения. Однако механизм контроля численности и плотности населения уже начал меняться. Показатели рождаемости колеблются в пределах 35–50 рождений на 1000 человек. К концу репродуктивного периода женщина, как правило, имеет не меньше 5 детей, а смертность несколько ниже рождаемости. Население увеличивается на 0,5–1% в год. Однако с повышением плотности населения, с введением в оборот менее плодородных земель чаще становятся вспышки голода¹⁵. В периоды мира и процветания, которые

¹³ Термин «неолитическая революция» ввел археолог Г.Чайлд. См.: *Child G. Man Makes Himself*. London, 1941.

¹⁴ *Ammerman A., Cavall-Sforza L. A Population Model for the Diffusion of Early Farming in Europe. The Explanation of Culture Change*. London, 1973.

¹⁵ В 1000–1855 годах в Европе было зарегистрировано 450 случаев голода. См.: *The Determinants and Consequences of Population trends*. N.Y., 1950. P. 51.

сопровождались ростом численности населения, – такие, как X–XIII века в Европе, – увеличивается миграция в районы с менее плодородными землями, более рискованным земледелием – туда, где риск неурожая и, соответственно, голода выше. В периоды голода, эпидемий смертность резко растет, порой превышает 150–300 человек в год на 1000 человек населения. Данные *табл. 1* показывают, сколь продолжительным было влияние полосы эпидемий в XIV веке, кульминацией которых стала чума 1347–1353 годов, на население Европы. С учетом периодов резкого повышения смертности темпы роста мирового населения в период аграрной цивилизации составляют 0,1–0,2% в год.

Таблица 1

Динамика численности населения Европы в X–XV веках

Годы	1000	1050	1100	1150	1200	1250	1300	1350	1400	1450	1500
Млн чел.	42	46	48	50	61	69	73	51	45	60	69

Источник: В. Н. Slicher Van Bath. The Agrarian History of Western Europe, A.D. 500–1850. London, 1963. P. 78.

В условиях аграрной цивилизации средняя продолжительность жизни колебалась в пределах 25–30 лет без явной тенденции к росту и в Древнем Египте, и в Ханьском Китае, и в Европе вплоть до XVII века.

Нормы семейного поведения, механизмы регулирования рождаемости в аграрных цивилизациях не были едиными. В отличие от большей части Евразии в Западной Европе рано проявляется тенденция к относительно

малодетной семье. Выходят на первый план новые способы ограничения роста населения: поздние браки, поощрение вдовства и безбрачия. Широкое распространение получила занятость женщин вне домашнего хозяйства¹⁶. Еще один регион, где сложились традиции контроля рождаемости, – Япония. Островное расположение, ограничивающее контакты с внешним миром, сдерживало (по сравнению с другими странами Евразии) распространение катастрофических эпидемий. В результате население стало быстро расти, что создавало стимулы к ограничению рождаемости¹⁷.

С начала II тысячелетия темпы роста душевого ВВП Западной Европы по отношению и к предшествующему периоду, и к остальному миру ускоряются. Причины этого остаются предметом оживленных дебатов¹⁸. Одна из интересных гипотез – его связь с контролем рождаемости, с расширением возможностей накопления¹⁹.

¹⁶ Д. Лал связывает укоренение в Западной Европе традиций малой семьи и регулирование рождаемости с влиянием католической церкви, заинтересованной в пожертвованиях и концентрации земельной собственности. См.: *Lal D. Unintended Consequences: the Impact of Factor Endowments, Culture, and Politics on Long-Run Economic Performance*. Cambridge–Massachusetts–London: The MIT Press, 1998. P. 83–85.

¹⁷ *Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective*. OECD, 2001. P. 40–41; *Jones E.L. Growth Recurring*. Economic Change in World History. Oxford: Clarendon Press, 1988.

¹⁸ *North D. C. and Thomas R. P. The Rise of the Western World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973; *Jones E.L. The European Miracle. Environments, Economies, and Geopolitics in the History of Europe and Asia*. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney: Cambridge University Press; *Landes D. S. The Wealth and Poverty of Nations. Why Some Are So Rich and Some So Poor*. New York–London: W.W. Norton & Company, 1999; *Jones E. The Record of Global Economic Development*. Cheltenham–Northampton: Edward Elgar, 2002.

¹⁹ *Мельянец В. Запад, Восток, Россия: важнейшие предпосылки, составляющие и детерминанты современного (интенсивного) экономического роста*; *Lal D. Unintended Consequences: the Impact of Factor Endowments, Culture, and Politics on Long-Run Economic Performance*. Cambridge–Massachusetts–London: The MIT Press, 1998. То, что темпы роста душевого ВВП Японии в XVII–XVIII веках заметно превышают среднемировые, придает этой гипотезе дополнительную убедительность. Темпы роста душевого ВВП в Японии в 1500–1820 годах оцениваются примерно в 0,1% в год, в Западной Европе в те же годы — в 0,15%. Душевой ВВП стран Азии (без Японии) за эти годы не имел выраженной тенденции к росту.

С постепенным, хотя и медленным, по современным стандартам, повышением благосостояния, с распространением культуры и технологий в Западной Европе уменьшается уровень смертности. В XVII–XVIII веках среди европейской элиты распространяются новые нормы гигиены, постепенно проникая и в народный быт. Снижается риск эпидемий²⁰, реже случаются вспышки голода²¹. Важный фактор, ограничивавший рост численности населения на протяжении тысячелетий, начинает ослабевать. Успехи медицины приводят к снижению смертности, росту продолжительности жизни. Правда, происходит это довольно медленно: Англии, Швеции, Дании потребовалось столетие на то, что бы снизить смертность на 10 случаев, приходящихся на 1000 человек. Тем не менее рост продолжительности жизни постепенно трансформирует весь процесс воспроизводства населения Западной Европы. При этом западноевропейские женщины по-прежнему много рожают – характерные для аграрного общества традиции репродуктивного поведения сохраняются. И это создает базу для ускоренного роста населения Западной Европы. Его темпы роста, в среднем составлявшие 0,18% в год в XVI–XVII веках, повышаются до 0,4% в 1700–1820 годах и до 0,7% в 1820–1870 годах. Доля западноевропейского населения в мире возрастает с

²⁰ Эпидемии чумы после середины XVII века носят лишь эпизодический характер. С этого же времени сократилось распространение тифа. См. *Appleby A.B. Op. cit. P. 63.*

²¹ В Южной Англии последний случай катастрофического голода относится к 1597 году, в Северной Англии – к 1644 году. В начале XVIII века голод в Западной Европе, за редкими исключениями, перестает быть причиной резких повышений смертности. Массовый голод в Ирландии в середине XIX века для Западной Европы – уже редкое исключение. См. *Appleby A.B. Op. cit. P. 63.*

12,8% в 1820 году до 14,8% в 1870 году. Высокие темпы увеличения валового внутреннего продукта стран–лидеров современного экономического роста обеспечивают экономическую базу такой демографической экспансии.

Первой западноевропейской страной, где нормы рождаемости начинают приспосабливаться к изменившемуся уровню смертности, стала Франция. Сокращение рождений у одной француженки, по сравнению с показателями, характерными для Западной Европы, обнаружилось в конце XVIII века²². В других западноевропейских странах сокращение рождаемости начинается в середине – конце XIX века, но идет быстрее.

Снижение смертности в Европе при сохранении высокой, по стандартам индустриальных обществ, рождаемости привело к ускорению роста населения. В XX веке рождаемость во всех странах – лидерах современного экономического роста, в первую очередь западноевропейских странах, снижается. В стадию ускорения экономического развития вступают крупные неевропейские страны.

На развитие демографического перехода здесь влияют два фактора. В традиционном аграрном обществе (за пределами Европы и Японии) традиция малой семьи и ограничения деторождения зарождалась медленно. Снижение числа рождений на одну женщину происходило с

²² Именно с этим связано существенное сокращение доли Франции в населении Европы в XIX веке. Существует гипотеза, связывающая форсированное сокращение рождаемости во Франции с

более высоких уровней, нежели в Европе. А достижения здравоохранения XIX–XX веков распространялись, в том числе и в бедных странах, довольно быстро²³. Развитие транспортной инфраструктуры, продовольственная помощь уже на ранних стадиях экономического развития снижают риск, связанный с массовым голодом. В этом причина более высоких темпов роста населения в неевропейских странах в период современного экономического роста по сравнению со странами–лидерами.

Рост населения Англии в 1920–1970 годах составил 0,8%, Индии в 1950–1975 годах – 2,1%. Столько же в Китае в те же годы. Если для XIX века характерен существенный рост доли населения Европы в мире, то для XX века – ее сокращение. С высокой вероятностью можно прогнозировать, что в первой половине XXI века абсолютное сокращение численности коренного населения Западной Европы будет идти на фоне быстрого ее роста в Азии, Африке, Латинской Америке.

Когда возникла теория демографического перехода, исследователи полагали, что после его завершения на смену традиционному для аграрных обществ демографическому равновесию – сочетанию высокой рождаемости и высокой смертности – придет новое равновесие: низкая смертность и низкая рождаемость. И это обеспечит близкий к простому

воздействием революции на традиционный уклад жизни. См.: *Вишневецкий А.* Демографическая политика в современном мире. М., 1989. С. 96.

²³ Известен пример Цейлона, где истребление малярийного москита с помощью ДДТ привело к падению смертности в течении года с 20 до 14 смертей на 1000 населения. Для такого снижения смертности Европе потребовалось сто лет. См.: *Cipolla C. M.* The Economic History of World Population. Penguin Books, 1978. P. 104.

воспроизводству населения режим. Поскольку современный экономический рост еще не завершен, нельзя исключить, что со временем именно это и произойдет повсеместно. Однако реальности стран – лидеров современного экономического роста во второй половине XX века не подтвердили эту гипотезу.

На стадии постиндустриального развития происходят радикальные изменения в роли, которую играет женщина в обществе и производственном процессе. В 1950 году доминирующая часть рабочей силы – это семейные мужчины с неработающими женами, у которых двое детей или больше; доля таких работников в странах–лидерах составляла 70%. К концу XX века их доля упала до 15%. А увеличение женской занятости во многом определялось массовым распространением открытых для женщин постиндустриальных профессий: в образовании, здравоохранении, науке и т.д.²⁴

Во второй половине XX века становятся заметны и другие перемены. Возникает полноценная пенсионная система, которая по сути ликвидирует необходимость в высокой рождаемости, как форме страхования по старости. В структуре потребностей возрастает роль свободного времени. Это приводит к снижению рождаемости в большинстве стран – лидеров современного экономического роста до уровней, несовместимых с простым воспроизводством коренного населения.

Таблица 2

**Суммарной коэффициент рождаемости* в странах – лидерах
экономического роста в 1950–2000 годах**

Страны \ Годы	1950–1955	1975–1980	2000
Англия	2,18	1,72	1,70
Германия	2,16	1,52	1,34
США	3,45	1,79	2,05
Франция	2,73	1,86	1,76
Япония	2,75	1,81	1,39

* Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде (Госкомстат России. Методологические положения по статистике. 1996. Вып. 1).

Рассчитано по: The Cambridge Economic History of the United States, Cambridge University Press, 2000.

Источник: база данных ООН (<http://esa.un.org/unpp>).

Как видно из *табл. 2*, исключение среди стран–лидеров составляют лишь США с их значительной долей иммигрантского населения. Эмигранты из стран, для которых характерна высокая рождаемость, в первую очередь из стран Латинской Америки, сохраняют по меньшей мере в первом поколении эту традицию. Но здесь рождаемость не обеспечивает простого воспроизводства населения.

Меры демографической политики, направленные на увеличение рождаемости в постиндустриальном обществе, если и дают результаты, то весьма неустойчивые. Они позволяют изменить средний возраст, в котором женщины рожают, но не число рождений на одну женщину.

²⁴ Bell D. The Coming of Past-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1973.

Сложившиеся культурные установки и приоритеты нелегко изменить административно-финансовыми мерами.

Кризис пенсионных систем, сформировавшихся на этапе, предшествующему постиндустриальному обществу, – проблема, порожденная изменением демографической ситуации. В странах–лидерах современного экономического роста пенсионные системы складывались в то время, когда доля старших возрастов в составе населения была еще незначительной. С тех пор ситуация радикально изменилась (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля населения старше 65 лет в странах-лидерах, %

Годы	1900 ¹	1950 ²	2000 ²
Страны			
Англия	4,69(1901)	10,73	15,86
Германия	4,88	9,72	16,31
США	4,06	8,26	12,28
Франция	8,44(1901)	11,38	15,96
Япония	5,17(1903)	4,94	17,21

Источник: 1. Mitchell B.R. International Historical Statistics 1750–1993, Macmillan Reference LTD, 1998; 2. База данных ООН (<http://esa.un.org/unpp>).

Когда в США создавали государственную пенсионную систему, отчисления от заработной платы на ее содержание составляли 2%. К 2000 году они выросли до 12%²⁵. Рост отчислений, необходимых для поддержания устойчивости пенсионной системы в ближайшие десятилетия, стал сегодня острой социально-политической проблемой американского общества. А речь, между тем, идет о стране с относительно

²⁵ Ставки на социальное страхование росли от 2% оплаты труда в 1940 году до 3% – в 1950, 6% – в 1960, 10% – в 1980, 12% – в 1988 году.

молодым населением, в массовых масштабах принимающей иммигрантов. В постиндустриальных неиммигрантских странах проблемы долгосрочной устойчивости пенсионной системы гораздо острее. При сохранении ее нынешних контуров расходы на выплаты пенсий в странах «большой семерки» возрастут с 6,7% ВВП в 1995 году до 10,7% в 2030 году, а дефицит пенсионных фондов составит 6,6% ВВП²⁶.

Национальные правительства оказываются перед жестким и неприятным выбором – повышать пенсионный возраст, снижать соотношение средней пенсии к средней заработной плате или увеличивать налоги. Все это приходится делать в условиях демократических государств с растущей долей пожилого населения среди избирателей.

II

В России, не испытавшей влияния католицизма, также как и сформировавшегося на его базе и в полемике с ним протестантизма, не были распространены западноевропейские обычаи регулирования семьи. К началу современного экономического роста рождаемость у нас существенно выше, чем в Европе. В 1896–1897 годах число рождений на одну женщину (условное поколение) в России составляло 7,06, в Швеции, веком раньше, в 1796–1800 годах – 4,41²⁷.

²⁶ Koch M. and Thimann C. From Generosity to Sustainability: The Austrian Pension System and Options for its Reform. IMF Working Paper, 1997.

²⁷ См.: Вишневский А. Демографическая революция. М., 1976. С. 165.

Высоким был и общий коэффициент рождаемости²⁸. В 70-х годах XIX века среднегодовой показатель рождаемости в России составил примерно 50 родившихся на 1000 человек населения (в Швеции конца XVIII века – 33–35). Вместе с тем высокой была и смертность: в те же 70-е годы – около 37 смертей на 1000 человек (Швеция второй половины XVIII века 25–27). С конца XIX века смертность в России начинает снижаться (1890 – 36,7, 1900 – 31,1 смертей на 1000 человек). После революции и гражданской войны снижение смертности продолжается (1926 – 19,9 смертных случаев на 1000 человек). При этом рождаемость остается высокой на протяжении десятилетий после начала современного экономического роста. Число родившихся на 1000 человек составляет в 1900 году 43,3, в 1926 – 43,6. Для середины 20-х годов XX века этот показатель необычайно высок. В Индии и Китае в предшествовавший современному экономическому росту период он колеблется в пределах 35–38.

Таким образом, в середине 20-х годов Россия следует по траектории демографического перехода, характерного для стран-лидеров, но с одним отличием: традиции и обычаи репродуктивного поведения создают предпосылки для аномально высоких темпов роста населения на первой стадии демографического перехода. С конца 20-х – начала 30-х годов ситуация радикально меняется.

²⁸ Число рождений на 1000 человек населения.

Таблица 4

Доля женщин в экономически активном населении, %

Страны \ Годы	1900 ⁽¹⁾	1950 ⁽²⁾	2000 ⁽²⁾
Германия	30,7(1907)	38,9	42,3
Россия	16,4(1897)	51,5	49,2
Франция	35,3(1901)	31,8	45,1

* В скобках указан год, для которого рассчитан показатель (наиболее близкий к требуемому году из имеющихся данных).

Источник: 1. Рассчитано по: *Mitchell B.R.* International Historical Statistics 1750–1993. Macmillan Reference LTD, 1998; 2. Рассчитано по сведениям United Nations Common Database, Economically active population by sex, 13 age groups (ILO estimates/projections).

Из табл. 4 видно, что социалистическая индустриализация предполагала необычно раннее, с точки зрения уровня экономического развития, вовлечение женщин в занятость вне домашнего хозяйства. Уже в 1950 году доля женщин в общем числе занятых в России была выше, чем в развитом постиндустриальном обществе Франции и Германии 2000 года. Вовлечение женщин в занятость влечет за собой параллельный процесс – сокращение числа родившихся на одну женщину. Данные табл. 5 характеризуют развитие этого процесса в России во второй половине XX века.

Таблица 5

Суммарный коэффициент рождаемости в России

1950–1955	1975–1980	1995–2000
2,85	1,94	1,25

Источник: база данных ООН: (<http://esa.un.org/unpp>).

Статистика рождаемости искажается под влиянием демографических волн, порожденных мировыми войнами. Данные С. Захарова по числу рождений в России на одну женщину в реальных и условных возрастных когортах, приведенные в *табл. 6* и представленных в виде *графика 1*, показывают связь траектории демографического перехода с социалистической моделью индустриализации.

Таблица 6

Рождаемость реальных и условных поколений в России*

Годы рождения женщин	Итоговая рождаемость реальных поколений	Календарные годы**	Итоговая рождаемость условных поколений
1841-1845	6,84		
1846-1850	6,90		
1851-1855	7,08		
1856-1860	7,11		
1861-1865	7,12		
1866-1870	7,20	1896-1900	7,30
1871-1875	6,96	1901-1905	7,12
1876-1880	6,85	1906-1910	7,17
1881-1885	6,20	1911-1915	6,30
1886-1890	5,49	1916-1920	5,23
1891-1895	5,50	1921-1925	6,16
1896-1900	5,23	1926-1930	6,38
1901-1905	4,59	1931-1935	4,51
1906-1910	3,66	1936-1940	4,74
1911-1915	2,82	1941-1945	2,60
1916-1920	2,46	1946-1950	2,89
1921-1925	2,25	1951-1955	2,86
1926-1930	2,20	1956-1960	2,67
1931-1935	2,15	1961-1965	2,33
1936-1940	2,01	1966-1970	2,03
1941-1945	1,91	1971-1975	2,01
1946-1950	1,85	1976-1980	1,93
1951-1955	1,89	1981-1985	2,02
1956-1960	1,87	1986-1990	2,08
1961-1965	1,71***	1991-1995	1,48
1966-1970	1,56***	1996-2000	1,23

* Итоговая рождаемость (среднее число детей, приходящееся на одну женщину к возрасту 50 лет) для условных поколений.

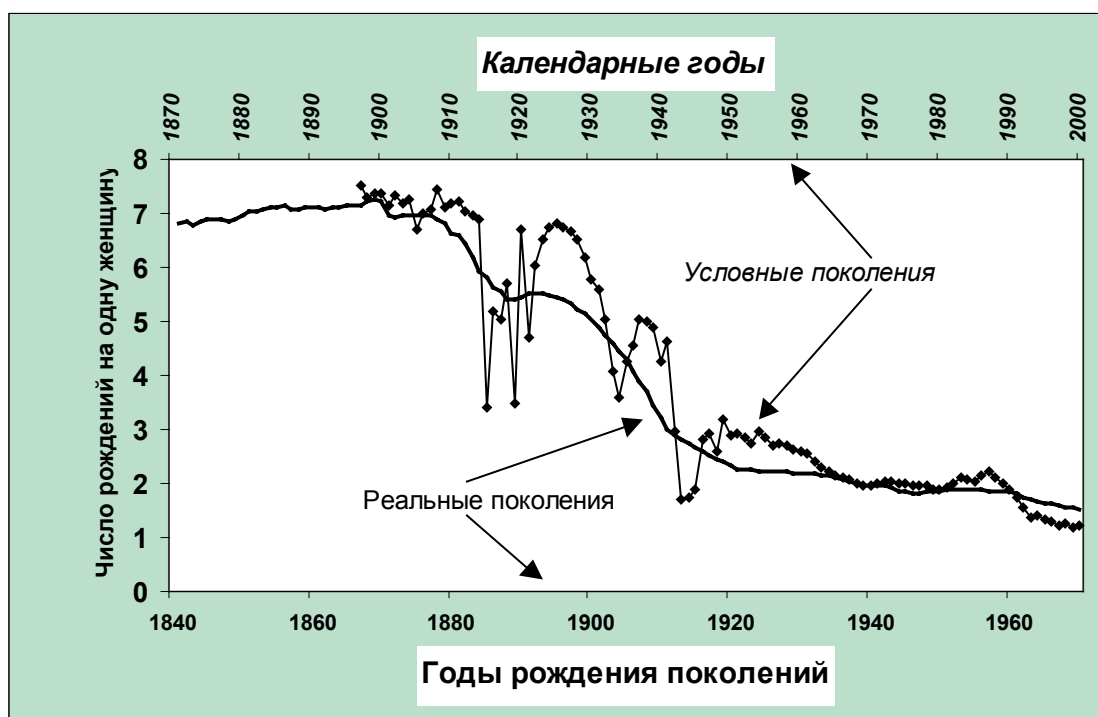
** Календарные годы соответствуют годам достижения возраста 30 лет женщинами из когорт, левой части таблицы.

*** Предварительная оценка.

Источник: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. С. 166; а также неопубликованные расчеты авторов, любезно предоставленные Е.М. Андреевым. Итоговая рождаемость для реальных поколений 1909–1970 годов рождения рассчитана С.В. Захаровым прямым методом на основе переписей населения 1979 и 1989 годов, дополненных специально обработанными данными текущего учета рождений. Для поколений до 1909 г.р. применялся косвенный метод, использующий длинные ряды чисел родившихся и оценки дожития до среднего возраста матерей (см. Блюм А., Захаров С. Демографическая история СССР и России в зеркале поколений // Население и общество. Информационный бюллетень ЦДЭЧ ИНП РАН. 1997. № 17. Перепечатано: *Мир России*. 1997. Т. 4. С. 3–11; *Энергия*, 1998. № 2. С. 42–46).

График 1

Динамика рождаемости в России

* Реальное поколение — все люди, родившиеся в году из периода 1841–1970 годов; условное поколение — все люди, жившие в году из периода 1871–2000 годов.

Источники: 1. Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход / «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», тезисы докладов научной конференции, Москва, 27–28 февраля 2002 г. М., ЦДЭЧ РАН, 2002. С. 19–26; 2. Материалы предоставленные С.В. Захаровым.

Во Франции конца XVIII – начала XIX века революционная ломка традиционных устоев серьезно сказалась на демографических процессах. Например, число рождений на одну женщину здесь резко сократилось на несколько поколений раньше, чем в других странах Западной Европы. В России революционные потрясения также оказали серьезное влияние на репродуктивное поведение.

Один из примеров воздействия революционных новаций на демографические процессы – легализация аборт. Совместным постановлением наркоматов здравоохранения и юстиции от 28 сентября 1920 года в СССР впервые в мире было разрешено искусственное прерывание беременности без медицинских показаний. Аборты быстро стали обыденной практикой. В Ленинграде с 1924 года по 1928 год число аборт на 1000 человек возросло с 5,5 до 31,5²⁹. Предпринимавшиеся впоследствии попытки запрета этой практики, привели лишь к ее криминализации. И сегодня по числу аборт на 1000 человек Россия радикально отличается от большинства развитых стран мира (см. табл. 7).

Таблица 7

Число аборт на тысячу человек в 1990 году

Страна	Число аборт
Великобритания	3,20
Франция	2,84
Германия	1,83
США	5,72

²⁹ *Вшневский А.* Демографическая революция. М., 1976. С. 177.

Япония	3,70
Россия	27,5

Еще один фактор, который обусловил снижение доли России в общей численности мирового населения, также связан с социалистической моделью индустриализации. До середины 60-х – начала 70-х годов отмечалось постепенное сближение продолжительности жизни в России и в странах–лидерах современного экономического роста (табл. 8). Затем этот процесс прекращается³⁰. Устойчивость показателей продолжительности жизни в России на фоне нарастающего отставания по этому показателю от лидеров на протяжении почти 40 лет – необычный в мировой истории последнего века факт.

Таблица 8

Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы

Период Страны	1950– 1955	1960– 1965	1970– 1975	1980– 1985	1990– 1995	1995– 2000
Россия	64,5	67,9	69,7	68,3	66,9	66,1
США	68,9	70,0	71,5	74,0	74,9	76,2
Япония	63,9	69,0	73,3	76,9	79,5	80,5
Англия	69,2	70,8	72,0	74,0	76,4	77,2
Франция	66,5	71,0	72,4	74,7	77,5	78,1
Германия	67,5	70,3	71,0	73,8	76,2	77,4

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2000 Revision and World Urbanization Prospects: The 2001 Revision (<http://esa.un.org/unpp>).

³⁰ По данным Госкомстата РФ, продолжительность жизни в России достигает своего максимума за период 50–70 годов XX века в 1965–1966 годах. См.: Демографический ежегодник России. М., 2001.

Здесь сыграли роль два фактора. Демографы давно выявили связь питания женщины во время беременности и ребенка в первые годы жизни со средним ростом людей нового поколения и продолжительностью предстоящей им жизни. Применительно к возрастным когортам, родившимся между концом 1920-х и началом 1950-х годов, эти показатели существенно хуже, чем у предшествующих и последующих поколений. Риск умереть в 30–40-летнем возрасте у мужчины, родившегося в середине 1920-х годов, когда подавляющая часть рождений приходилась на семьи свободных крестьян, был примерно вдвое ниже, чем у родившегося в конце 1940-х – начале 1950-х. Лишь с середины 50-х годов показатели среднего роста людей и продолжительность их жизни существенно улучшаются³¹. Объяснение очевидно: коллективизация, голод, война.

Таблица 9

Потребление алкоголя на душу населения старше 15 лет в 1960–2000 годах, литры в переводе на чистый спирт

Страны \ Годы	Россия	Франция	Германия
1960	4,88 ⁽²⁾	32,62*	10,71*
1970	10,38 ⁽²⁾	33,87	15,11
1980	13,40	33,34	16,18
1990	7,09	22,60	14,67
1999	10,80	19,87	12,99

*1961 год.

³¹ См.: Захаров С. Когортный анализ смертности населения России (долгосрочные и краткосрочные эффекты неравенства поколений перед лицом смерти) // Проблемы прогнозирования, 1999. № 2. С. 114–131.

Источник: 1. WHO Statistics, Global Alcohol Database: <http://www3.who.int/whosis>; 2. Оценка на основе данных Госкомстата, бюллетеня «Население и общество», № 19–20 (май 2001) (<http://www.demoscope.ru>).

Второй фактор – российская специфика алкоголизации населения в XX веке. Данные *табл. 9* свидетельствуют, что по абсолютному потреблению алкоголя на душу населения Россия близка к Германии и существенно отстает от Франции. Проблемы здесь не в количестве потребляемого на душу населения алкоголя, а в особенностях потребления. Для российской алкогольной традиции характерны предпочтение крепких напитков, неумеренность, широкое распространением пьянства на рабочем месте. Вместе с тем это отнюдь не наша национальная специфика. Работы по истории алкоголизма и алкогольного поведения немцев свидетельствуют о сходстве проблем, с которыми сталкивалась Германия во второй половине XIX века и Россия в XX веке³².

В странах Северной Европы потребление алкоголя считалось вполне совместимым с сельскими работами. Это был способ согреться, получить дополнительные калории, социально адаптироваться. В середине XIX века немецкий крестьянин, попадая из деревни в город и устраиваясь на завод, продолжал придерживаться сельской традиции. Непременное подношение поступающим на работу учеником бутылки водки коллективу, неприятие и общественное осуждение работника, который не участвует в коллективных

³² Roberts J.S. Drink and Industrial Discipline in Nineteenth-century Germany. The Industrial Revolution and Work in Nineteenth-Century Europe. London–New York, 1992. P. 102–124.

выпивках, – хорошо известные реалии немецкой жизни того времени. Право пить на рабочем месте было одним из важных требований немецкого рабочего движения.

Лишь к концу XIX века, когда Германия выходит на уровень развития, достигнутый в Советском Союзе в 30–50-е годы XX века, ситуация начинает меняться. И работодатели, и профсоюзы начинают бороться с пьянством на рабочем месте. Зарождается новая питейная традиция: посиделки с друзьями и коллегами в пивной за пределами предприятия.

И в Америке середины XIX века пили много и неумеренно. В составе потребляемого алкоголя доминировали крепкие напитки (по оценкам – до 90%). Здесь, как и в Германии, нормы алкогольного потребления начинают изменяться в конце XIX века. Увеличивается доля слабых алкогольных напитков, неумеренность в питье постепенно уходит в прошлое³³.

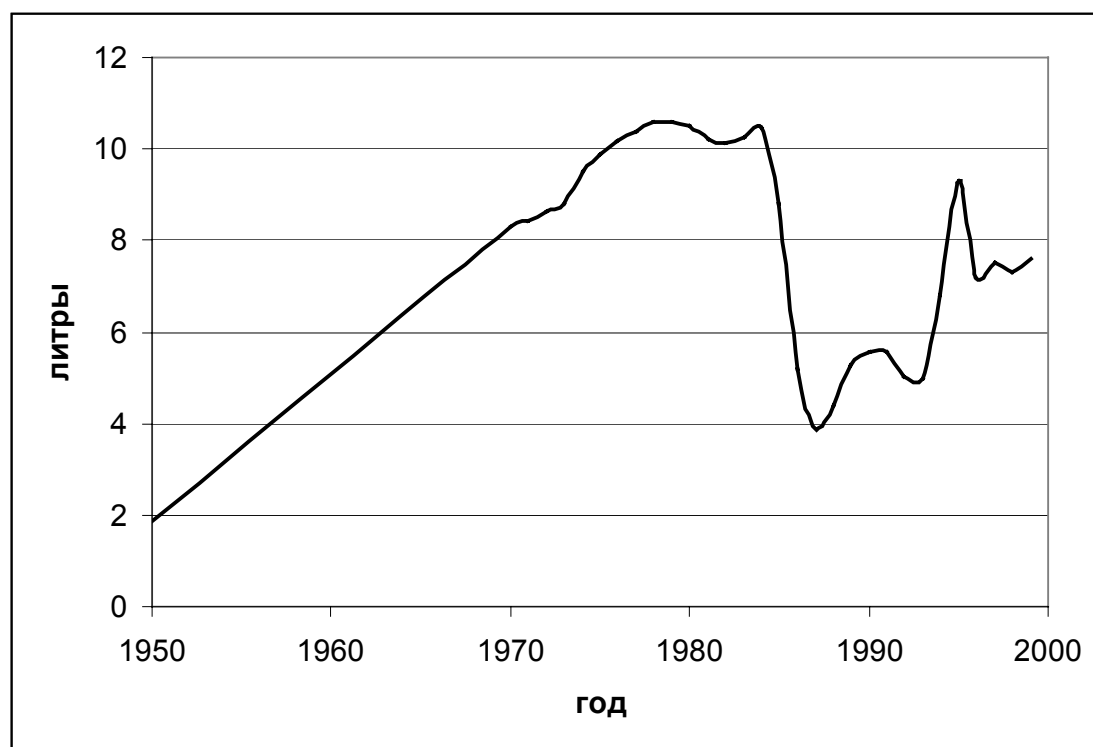
Вред, который наносит алкоголь здоровью нации, определяется не среднегодовым потреблением, а традициями питья. Общеизвестны факторы, существенно снижающие отрицательное воздействие алкоголя: потребление напитков с низким его содержанием и одновременный прием пищи. Недаром в Италии или Грузии, где потребление вина, традиционное застолье – черты национальной культуры, продолжительность жизни гораздо выше, чем в России или Украине.

В Советском Союзе же на фоне уравниловки, низкой социальной ответственности нормы алкогольного поведения, характерные для раннеиндустриальной эпохи, закрепляются. Укоренившаяся традиция выпивать на работе (а вне работы, на улице или в подворотне), связанная в том числе, с крайней неразвитостью сферы услуг, объективно способствовала закреплению нездорового потребления алкоголя – преобладание крепких напитков, выпивка без нормальной закуски. Можно утверждать, что это и стало одним из важнейших факторов, приостановивших рост средней продолжительности жизни в России и увеличивших разрыв между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин. Сопоставление динамики (*график 2*) и данных продолжительности жизни российских мужчин во второй половине 80-х – первой половине 90-х годов (см. *табл. 10*) делает очевидной связь изменения этих показателей с антиалкогольной кампанией и ее провалом.

График 2

**Потребление алкоголя на душу населения в России в 1950–2002 годах,
литры (чистого спирта)**

³³ *Segal B.M.* The Drunken Society. Alcohol Abuse and Alcoholism in the Soviet Union. A Comparative Study. New York: Hippocrene Books, 1990. P. 476.

Источник: 1. Демоскоп, № 19–20, 7–20 мая 2001 года (<http://www.demoscope.ru/weekly/019/tema01.php>); 2. Данные на 1950 год. БСЭ. М., 1950. Т. 2. С. 118 (<http://optimalist.narod.ru/bro01.htm>).

Таблица 10

Средняя продолжительность предстоящей жизни российских мужчин, родившихся в 1950–2000 годах

Годы	Продолжительность жизни, лет
1950-1955	60,5
1955-1960	62,5
1960-1965	63,3
1965-1970	64,5
1970-1975	63,8
1975-1980	62,7
1980-1985	62,6
1985-1990	64,9
1990-1995	60,8
1995-2000	60,2

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2000 Revision and World Urbanization Prospects: The 2001 Revision (<http://esa.un.org/unpp>).

Сочетание двух факторов – раннего, с точки зрения уровня экономического развития, снижения рождаемости, которое обусловлено массовым вовлечением женщин в производственный процесс, и

прекращения роста продолжительности жизни с середины 1960-х годов – определяет долгосрочную тенденцию снижения численности российского населения (при нулевом сальдо миграции). Положение России в этом не уникально. Коренное население подавляющего большинства стран Западной Европы в XXI будет сокращаться. В одной из богатейших европейских стран – Швейцарии оно сократится за полвека при нулевом сальдо миграции примерно на одну пятую. Однако масштабы вызова, который поставил перед Россией прошедший век, необычно велики.

Россия вошла в XX век с высокими шансами увеличить или по меньшей мере сохранить свою долю в мировом населении. Результатом социальных катаклизмов русской и мировой истории, социалистического эксперимента стало сокращение этой доли России примерно вдвое³⁴.

Демографические процессы инерционны. Уже сейчас можно с высокой степенью вероятности прогнозировать численность российской рабочей силы до 2020 года. При годовых колебаниях долгосрочные тенденции рождаемости и смертности на протяжении десятилетий меняются медленно. Бывают исключения, например, быстрое снижение смертности в результате успехов в борьбе с эпидемическими заболеваниями. Но рассчитывать, что в России за ближайшие десятилетия удастся радикально решить проблему алкоголизма – трудно.

³⁴ С 4,31% в 1900 г. до 2,34% в 2000 г. (население в границах современной Российской Федерации).

Прогнозы остаются прогнозами. Их точность зависит от принятых гипотез и проверяется временем. Однако при разумных, укладывающихся в рамки опыта и здравого смысла предположениях авторитетные демографические прогнозы предполагают существенное снижение численности населения России на протяжении предстоящего полувека (см. табл. 11).

Таблица 11

Численность населения России в 2050 году, млн человек

Авторы прогноза	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
С. Ермаков, О. Захарова (ИСПИ РАН), 1999	71,4	89,6	80,2
ООН, 2000	96,1	113,1	104,3
А. Андреев на основе сценариев Госкомстата РФ, 2001	79,4	120,6	101,2
А. Антонов, В. Медков, 2001	84,6	108,0	94,4
В. Архангельский, 2001	76,5	103,9	90,6

Таблица 12

Численность населения России в 1950–2000 годах и прогнозные сценарии до 2050 года, млн человек

Годы	Сценарии с нулевой миграцией			
	1А*	1В**	1С***	1D****
	КСР=1,3 e0 не меняется	КСР=1,3 e0 растет	КСР=2 e0 не меняется	КСР=2 e0 растет
1950	102,2	102,2	102,2	102,2
1975	134,2	134,2	134,2	134,2
2000	145,6	145,6	145,6	145,6
2025	121,4	128,0	122,2	128,8
2050	86,5	103,3	94,5	111,7

*1А: коэффициент суммарной рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной за весь детородный период) остается равным 1,3; ожидаемая продолжительность предстоящей жизни остается на современном уровне.

**1В: коэффициент суммарной рождаемости остается равным 1,3; ожидаемая продолжительность предстоящей жизни постепенно увеличивается по отношению к современному уровню.

***1С: коэффициент суммарной рождаемости постепенно увеличивается до 2; ожидаемая продолжительность предстоящей жизни остается на современном уровне.

****1D: коэффициент суммарной рождаемости постепенно увеличивается до 2; ожидаемая продолжительность предстоящей жизни также постепенно увеличивается по отношению к современному уровню.

Источники: 1. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Доклад «Перспективы демографического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу». С. 5, 18; 2. *Они же*. Доклад «Перспективы демографического развития России...». Предварительный вариант. Табл. 4. С. 8.

Приведенные в *табл. 12* данные показывают, что даже при оптимистичном сценарии (увеличение рождений на одну женщину до 2, повышение продолжительности жизни до уровня наиболее развитых стран) население России при нулевом сальдо миграции в первой половине XXI века сократится более чем на 30 млн человек. При сохранении нынешних показателей воспроизводства населения даже рост продолжительности жизни до сегодняшнего уровня наиболее развитых стран все равно будет идти на фоне снижения численности населения на 40 млн человек. Процессы, определяющие демографическую динамику, инерционны. Они связаны не с краткосрочными проблемами, которые порождены социальной дезорганизацией 90-х годов, когда после краха социализма только начали формироваться новые экономические и политические институты, а с длительными и устойчивыми тенденциями, истоки которых уходят в начало – середину XX века.

Для России всегда была характерна низкая плотность населения по сравнению с другими крупными странами и ее соседями. Демографические потери, вызванные войнами и потрясениями первой половины XX века, ранний переход к модели малодетной семьи увеличили разрыв между

плотностью населения в нашей стране и других крупных государствах. Сложившиеся тенденции приводит только к продолжающемуся увеличению этого разрыва в первой половине XXI века (см. табл. 13).

Таблица 13

Средняя плотность населения в России, США, Японии, Англии, Франции, Китая, чел. на кв. км)³⁵

Годы	1900	1950	2000	2050
Страны				
Россия	4	6	9	6
США	8	17	30	42
Япония	119	221	336	289
Англия	157	207	243	241
Франция	74	76	107	112
Китай	42	58	133	152

Источники: 1. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the UN Secretariat, World Population Prospects: The 2000 Revision and World Population Prospects: The 2001 Revision. (<http://esa.un.org/unpp>); 2. Development Centre Studies. Monitoring the World Economy 1820–1992 by Angus Maddison. OECD, Paris, 1995.

Вопрос о том, насколько в современном мире сокращение численности населения представляет угрозу для национальной безопасности, не имеет однозначного ответа. Однако не вызывает сомнений, что это приводит к резкому изменению возрастной структуры населения, росту соотношения старших возрастных групп и населения в трудоспособном возрасте, коренному изменению функционирования пенсионной системы.

Российская пенсионная система формировалась, когда население страны было молодым, а доля старших возрастных групп невелика. В 1940 году в СССР проживали 4 млн пенсионеров, в том числе 200 тысяч – по

³⁵ Площади стран в современных границах.

старости³⁶. За прошедшие десятилетия возрастная структура изменилась. Тенденция к росту доли старших возрастных групп продолжится и в XXI веке. Число пенсионеров на одного работающего в 2050 году, при сохранении контуров действующей пенсионной системы, будет в 2–2,5 раза больше, чем сегодня в странах–лидерах современного экономического роста (см. *табл. 14*).

Таблица 14

Соотношение людей пенсионного возраста и работающих в США, Англии, Франции, Германии, Японии в 2000 году и прогноз для России на 2050 год, %

Страна	Соотношение людей пенсионного возраста и работающих
США	25,48
Великобритания	39,73
Франция	49,88
Германия	38,40
Япония	34,14
Инерционный прогноз, Россия ⁽²⁾	74,21

Источники: 1. Employment Outlook and Analysis, Labour Market Statistics Data, LFS by sex and LFS by sex and age (<http://www.oecd.org>); 2. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Доклад «Перспективы демографического развития России...». С. 18, 28.

Опыт государств–лидеров современного экономического роста, уже сталкивавшихся с необходимостью перестраивать свои пенсионные системы, показывает, что социальная жесткость изменений, которые приходится вносить в пенсионную систему в условиях быстрого роста доли старших возрастных групп (увеличение пенсионного возраста, соотношения средней пенсии и средней зарплаты), во многом зависит от

³⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987.

того, насколько на этапе постиндустриального развития удалось включить в трудовую деятельность и социально адаптировать значительное число иммигрантов.

III

На ранних стадиях современного экономического роста эмиграция из стран, которые уже вступили в стадию индустриализации и осуществили демографический переход, стала фактором социальной стабилизации, улучшения ситуации на рынке труда в странах-донорах и ускорения развития стран-реципиентов. США в этот период принимали самые большие потоки иммигрантов. В период пика иммиграции (1860–1920 годы) в страну въехали 30 млн человек. В первой половине XIX века основная часть притока иммигрантов США – выходцы из Англии. В 50-х годах XIX века растет доля выходцев из Германии, в 60–70-х годах – из Скандинавии, в 80-х – с Юга Европы, в первую очередь из Италии, в 90-х – из Испании, Польши, России (см. табл. 15).

Таблица 15

Эмиграция из Европы и иммиграция в США в XIX веке, тыс. человек

Страна \ Период	1851–60	1861–70	1871–80	1881–90	1891–1900
Франция	27	36	66	119	51
Германия	671	779	626	1342	527
Италия	5	27	168	992	1580
Испания	3	7	13	572	791
Англия и Ирландия	1313	1572	1849	3259	2149
Иммиграция в США	2598	2315	2811	5245	3689

Источник: Mitchell B.R. International Historical Statistics, Europe 1750–1993. Табл. А8. С. 129; Mitchell B.R. International Historical Statistics, The Americas 1750–1993. Табл. А8. С. 93.

Массовая международная миграция протекала при минимальном государственном регулировании. До начала XX века семьи, способные оплатить переезд, имели право свободно въехать в США, Канаду, Австралию. Американские предприниматели нередко финансировали транспортные затраты своих потенциальных работников.

Ситуация начала меняться с 80-х годов XIX века. Повлиявший на перемены фактор – этнические отличия иммигрантов новой волны от большинства населения принимающих стран. Пока в Америку перебирались люди из Англии, стран Центральной и Северной Европы, они легко адаптировались к гибкой социальной структуре американского общества. Но уже с выходцами из Южной Европы (Италии) появились серьезные проблемы. С 1880 года правительство США начинает ограничивать иммиграцию по расовым и национальным признакам.

Дальнейшее ужесточение иммиграционного режима в США произошло в 1917 году и было связано со вступлением Америки в Первую мировую войну. Американские власти стали требовать от эмигрантов свидетельства о грамотности и документы из стран эмиграции. Кроме того, была запрещена иммиграция из Азии. С этого времени ограничение на въезд в США по этническим мотивам на десятилетия становится нормой. Подобные изменения происходят и в других странах, которые принимают иммигрантов.

В период снижения темпов роста мировой экономики (1914–1950 годы), связанного с двумя мировыми войнами, кризисом системы «золотого стандарта», Великой депрессией, широким распространением протекционистской политики и ограничением мировой торговли, сокращается и международная миграция. В принимающих странах этому способствовали соображения национальной безопасности, рост безработицы, сокращение спроса на рабочую силу. В некоторых государствах, где проходила ранняя индустриализация, в частности в СССР, сформировались тоталитарные режимы, жестко ограничившие эмиграцию.

В Европе XIX века массовая миграция развертывается не на самых ранних этапах индустриализации, а с некоторым временным лагом после ее начала. Населению нужно время, чтобы осознать масштабы социальных перемен, которые несет с собой современный экономический рост, принять решение о столь серьезном изменении в своей жизни, как эмиграции за океан. Должен накопиться опыт соседей и знакомых, которые приняли такое решение. Затем эмиграционная волна стремительно нарастает. В Англии среднегодовое число эмигрантов увеличивается с 22 тыс. человек в 1820–1825 годах до 150 тыс. человек в 1840–1850 и до 244 тыс. человек в 1850–1859 годах, в Германии среднегодовое число эмигрантов увеличивается с 15 тыс. человек в 1830–1839 годах до 110 тыс. человек в 1850–1860 годах. Для многих эмигрантов важным мотивом для принятия решения о переезде в Америку было желание избежать роли

промышленного рабочего, сохранить традиционную занятость в сельском хозяйстве. Пики эмиграции как раз приходятся на время, когда темпы роста населения высоки, численность рабочей силы быстро увеличивается, а в сельском хозяйстве еще занята примерно половина населения (см. табл. 16, 17)³⁷.

Таблица 16

Средние по десятилетиям масштабы эмиграции (тыс. чел.)

Периоды	Австрия	Германия	Италия	Швеция	Англия и Уэльс
1820-1829		2.25			21.61
1830-1839		14.51			66.92
1840-1849		41.88			149.41
1850-1859		110.02			243.96
1860-1869		76.83		10.27	183.92
1870-1879	8.45	63.10	116.33	12.81	201.18
1880-1889	21.53	136.25	178.32	38.44	256.81
1890-1899	42.12	60.46	269.92	26.10	179.20
1900-1909	102.89		572.80	25.05	

Источник: Mitchell B.R. International Historical Statistics, Europe, 1750–1993.

Таблица 17

Периоды максимума эмиграции, доли занятых в сельском хозяйстве и показатели воспроизводства населения

Десятилетия максимума эмиграции*	Австрия 1900–1909	Германия 1880–1889	Италия 1900–1909	Швеция 1880–1889	Англия 1880–1889
Среднегодовая численность эмигрантов (тыс.чел.)	102,9	136	572	38,4	256,8
Доля занятых в сельском хозяйстве (в % к экономически активному)	53,3	46,7	58,8	63,1	13,2

³⁷ Как видно из данных табл. 17, Англия – очевидное исключение. Здесь пик эмиграции приходится на период, когда занятость в сельском хозяйстве составляла не менее 20% рабочей силы. Возможно, это объясняется легкостью адаптации англичан к жизни в англоязычных эмигрантских обществах.

населению)					
Естественный прирост населения (на тыс. чел.)	11,2	11,7	10,7	12,2	13,5

* До Первой мировой войны.

Источник: Mitchell B.R. International Historical Statistics, Europe, 1750–1993.

После прохождения пика число эмигрантов быстро снижается. Трудно сказать, в какой степени это обусловлено внутренними причинами, (сокращением темпов прироста населения, адаптацией его к условиям городского и индустриального общества), в какой – внешними факторами и изменением глобальной мировой ситуации после начала Первой мировой войны.

После 1914 года меняется и характер миграционных потоков. В период миграционного бума XIX – начала XX веков большинство иммигрантов – молодые мужчины, а миграция носит трудовой характер. В 1914–1950 годах возрастают миграционные потоки, обусловленные войнами и социальными потрясениями – это миграция беженцев.

После окончания Второй мировой войны мировая экономика вступает в длинный период динамичного экономического роста, частично связанного с компенсацией потерь 1914–1950 годов. Вновь расширяются и масштабы международной миграции, но ее социальный и экономический контекст теперь качественно иной, чем в период миграционного бума XIX – начала XX веков. Главным фактором было развитие событий на рынке рабочей силы.

С повышением уровня жизни и образования растут и требования национальной рабочей силы к качеству рабочих мест. Укоренившиеся социальные нормы предполагают перечень профессий и работ, на которые западноевропейец имеет право не согласиться, даже если получает пособие по безработице.

В то же время любой стране необходим отнюдь не только высококвалифицированный труд. Работающие родители нуждаются в трудоемких услугах по уходу за детьми. Экономика невозможна без тех, кто чистит улицы, строит дороги, обслуживает клиентов в отелях и ресторанах. Квалифицированный хирург не сможет работать, если кто-то не вымоет полы в палатах и операционных, не выстирает белье, не накормит больных. Армия, состоящая из одних лишь штабных офицеров, не способна воевать. Чем квалифицированнее национальная рабочая сила, тем больше ей требуется работников неквалифицированного труда. Даже при высоком уровне безработицы в странах–лидерах современного экономического роста в ряде отраслей на транспорте, в легкой промышленности, металлургии, в здравоохранении, гостиничном и ресторанном бизнесе сохраняется острый дефицит рабочей силы³⁸.

Сам современный экономический рост резко увеличивает разрыв в уровне душевого ВВП между лидерами и странами, где уровень жизни ниже. Для выходцев из последних возможность получить даже

низкооплачиваемую и непрестижную, по стандартам стран-лидеров, работу означает радикальное повышение своего благосостояния. Вот почему растущий спрос на неквалифицированную рабочую силу в развитых странах сочетается с ее массовым предложением более бедными странами. В такой ситуации попытки остановить миграционные процессы административными барьерами малоэффективны.

В период послевоенного экономического подъема Западная Европа особенно остро нуждалась в иностранной рабочей силе, сама стимулировала иммиграцию. Достигнутые здесь в 50–60-х годах темпы экономического роста были бы просто невозможны без массового привлечения иностранных рабочих. Правительства западноевропейских стран в это время заключают специальные соглашения, позволяющие привлекать труд из-за рубежа. Германия заключила такие соглашения с Италией (1955–65 годы), Грецией и Испанией (1964 год), Марокко (1963 год), Португалией и Турцией (1964 год), Тунисом (1965 год), Югославией (1968 год) и Южной Кореей (1962 год). К 1974 году число иностранных рабочих в Западной Европе достигло 11,5 млн человек³⁹.

В отличие от традиционно иммигрантских стран, таких как США, Канада, Австралия, как правило, привлекающих переселенцев на постоянное место жительства, Западная Европа в этот период

³⁸ *Harris N.* The New Untouchables. Immigration and the New World Worker. - London - New York: I.B.Tauris Publishers, 1995. P.25.

рассматривала иммиграцию как временную меру. Так же, как показывают многочисленные исследования, к ней первоначально относились и сами иммигранты; они выезжали на работу в более богатую страну, чтобы накопить денег, решить свои экономические проблемы на родине, чтобы повысить собственный статус. Как правило, они намеревались вернуться домой. Однако опыт второй половины XX века показал, что это иллюзия. За трудовой миграцией кормильца обычно следует воссоединение семьи и постоянное проживание на новом месте⁴⁰.

Когда в 1973 году под влиянием изменившейся экономической конъюнктуры правительство ФРГ прекратило рекрутировать иммигрантов, предполагалось, что приехавшие на работу в Германию турки и югославы вернуться в страны постоянного проживания. Этого не случилось. В большинстве своем они остались в Германии, правительство которой не смогло остановить процесс воссоединения семей. То же характерно для других стран Западной Европы⁴¹. Франция и Германия в конце 1970-х – начале 1980-х годов пытались стимулировать возвращение трудовых иммигрантов на родину, выплачивая им пособия из государственного бюджета. Эта мера оказалась не очень эффективной⁴².

³⁹ *Harris N.* The New Untouchables. Immigration and the New World Worker. London - New York: I.B.Tauris Publishers, 1995. P. 9.

⁴⁰ *Castles S. and Miller M. J.* The Age of Migration International Population Movements in the Modern World. Macmillan, 1993. P. 25.

⁴¹ Там же. P. 79.

⁴² *Fassmann H. and Miinz R.* European Migration in the Late Twentieth Century. Historical Patterns, Actual Trends and Social Implications. IIASA, 1994. P. 70, 121.

Осознав, что трудовая миграция носит необратимый характер, западноевропейские страны после ухудшения экономической конъюнктуры в 1973–1975 годах изменили свою иммиграционную политику. Активное привлечение рабочей силы из-за рубежа сменилось ограничением трудовой миграции. Здесь очевидно внутреннее противоречие. Страны Западной Европы по-прежнему не могут обойтись без массового привлечения и использования неквалифицированной рабочей силы; важные объекты транспорта, строительства, сферы услуг останутся без низкооплачиваемых иностранных рабочих. Но в то же время в Западной Европе растет политическая оппозиция иммиграции. В странах–лидерах современного экономического роста возникают своеобразные политические коалиции, направленные против либеральной иммиграционной политики: союзы крайне правых, которые эксплуатируют ксенофобию населения и профсоюзных активистов, выступающих против привлечения конкурирующей иностранной рабочей силы. Для борющихся за власть политиков становится истинным политическим самоубийством даже попытка заикнуться о легальном привлечении новых иммигрантов.

Безответственным политикам проще простого объяснить трудности и проблемы своей страны, возложив вину за них на чужаков, иноплеменников, особенно если они легко узнаваемы. В традиционно мононациональных странах населению трудно приспособиться к тому, что рядом живут сотни тысяч, миллионы людей с иным языком, культурой,

укладом, нормами поведения. Они необходимы на непрестижных рабочих местах, но не нужны как соседи.

Масштабный спрос на иностранную рабочую силу, ее предложение на фоне жестких политических ограничений на легальную трудовую иммиграцию приводят к широкому распространению ее нелегальных форм.

Контроль за предложением иностранной рабочей силы с помощью административных рычагов малоэффективен. Взаимная неформальная поддержка внутри эмигрантских этнических сообществ, возможность въехать в европейскую страну в качестве туриста позволяют обойти барьеры на пути иммиграции⁴³. Хотя расходы на иммиграционный контроль в странах Западной Европы в 90-х годах XX века возросли в 3–4 раза, видимого эффекта на иммиграционные процессы это не оказало⁴⁴. В США число нелегальных иммигрантов оценивается в пределах от 2 до 15 млн человек, в Европе – между 1,3 и 5 млн человек⁴⁵.

По мере ограничения легальных форм трудовой иммиграции ее важным каналом становится прием беженцев. Конвенция по правам беженцев была принята в 1951 году под влиянием опыта Второй мировой войны, когда европейские демократии отказывались принимать жертв фашистских режимов. Определенную роль сыграли и реалии «холодной

⁴³ Там же. Р. 9.

⁴⁴ *Martin Ph. and Widgren J.* International Migration: Facing the Challenge. Population. Vol. 57, # 1. March 2002. Р. 5.

войны». Прием беженцев из социалистического лагеря стал фактором политического противоборства, что обусловило либеральный характер установленных конвенцией норм⁴⁶.

С середины 80-х годов доля иммигрантов, прибывающих в развитые страны в качестве беженцев, растет. Между 1983 и 2001 годами 5,7 млн человек попросили политического убежища в странах Евросоюза⁴⁷. Международные организации по миграции оценивают число иммигрантов, претендующих на статус беженцев, в 20 млн человек⁴⁸. Сложившаяся ситуация выглядит иррациональной. По законодательству многих европейских стран иммиграция в рамках, регламентированных Конвенцией по правам беженцев, предполагает предоставление набора социальных прав, но без права на работу. В результате те, кто пребывает в страны-реципиенты, вынуждены работать в нелегальном секторе экономики.

Распространение среди иммигрантов теневой занятости ставит их в положение, в котором находились рабочие западноевропейских стран в начале XIX века. Они лишены права голоса и социальных гарантий. Отсюда их отчуждение от общества, которое пустило в страну, но не сделало соотечественниками, опора в решении возникающих проблем на

⁴⁵ *Ионцев В.А.* Международная миграция и демографическое развитие России / Международная миграция населения: Россия и современный мир. М., 2000. Вып. 5. С. 301.

⁴⁶ В соответствии с конвенцией государства, ее подписавшие, не имеют права требовать документы у лиц, претендующих на предоставление им политического убежища, и выдворять со своей территории тех, кто таких документов не имеет.

механизмы этнической солидарности, нередко связанные с организованной преступностью. Подобные проблемы характерны и для стран, которые основаны иммигрантами в постиндустриальную эпоху. В государствах же, которые традиционно не были реципиентами масштабных волн иммиграции, вопрос иммиграционной политики становится одним из самых острых.

Поскольку нелегальный характер иммиграции заставляет приезжих полагаться прежде всего на этническую солидарность, они легко вовлекаются в полулегальную и нелегальную экономическую деятельность. А это подстегивает антииммигрантские настроения, служит расхожим доказательством связей иммигрантов и преступности. Отсюда возрастающая агрессия части населения против чужаков, популярность ультраправых партий, играющих на антииммигрантских настроениях.

Странам классической иммиграции приспособиться к условиям постиндустриального развития было легче. Сама открытость общества для иммигрантов, возможность их интеграции в социальную структуру – часть доминирующей в этих странах идеологии. Однако и здесь во второй половине XX века стало проявляться противоречие между потребностью страны в приезжей рабочей силе и политическим давлением, направленным на ограничение числа иммигрантов. В США в последние

⁴⁷ Martin Ph. and Widgren J. International Migration: Facing the Challenge. Population. Vol. 57, # 1. March 2002. P. 5.

⁴⁸ Castles S., Miller M.J. The Age of Migration. Macmillan, 1993.

десятилетия XX века выросла доля легальных иммигрантов, въехавших сюда в порядке воссоединения семей и в качестве беженцев. В 90-х годах легальная трудовая иммиграция составляла здесь уже только десятую часть от числа въехавших для постоянного проживания на других, но вполне законных основаниях. Поэтому широкое распространение нелегальной иммиграции просто неизбежно.

Несмотря на все усилия служб иммиграционного контроля, ежегодное количество нелегально въезжающих в США достигает сейчас около полумиллиона человек. Примерно столько же нелегалов выезжает за год и в Западную Европу⁴⁹. Массовый спрос на неквалифицированную рабочую силу делает борьбу с этим явлением малоэффективной. Характерен случай, когда власти штата Джорджия запретили иммиграционной службе применять санкции к сельскохозяйственным предприятиям, использующим труд нелегалов.

В 1986 году конгресс США принял акт об амнистии иммигрантов. На его основе легальный статус получили более 3 млн человек. В начале 2000-х годов вопрос о новых мерах по легализации незаконных иммигрантов вновь встал на повестку дня. В 2001 году президент Мексики В.Фокс и президент США Дж.Буш-младший создали совместную рабочую группу,

⁴⁹ The Economist. 2 November 2002.

призванную подготовить решение об урегулировании статуса нелегальных мексиканских рабочих в США⁵⁰.

Иммиграционная политика Канады тоже была не лишена шарханий и определенных противоречий, хотя ее отличала большая последовательность, вызванная необходимостью выдерживать конкуренцию с могучим южным соседом. Впрочем, значительная часть иммигрантов использовала Канаду в качестве промежуточного пристанища на пути к конечной цели – США.

Начиная с XIX века канадская иммиграционная политика была подчинена задачам развития конкретных отраслей национальной экономики. В 80-х годах XIX века правительство привлекает рабочих для участия в строительстве трансконтинентальной железной дороги. В начале XX века Канада привлекает фермеров для расселения на западе страны. После окончания Второй мировой войны основное внимание переключается на привлечение технических работников для современных секторов канадской экономики.

Иммиграционным актом 1976 года в Канаде была введена балльная система отбора иммигрантов по девяти критериям, первый из которых – владение английским или французским языком. В 1994 году иммигранты по воссоединению семей составили 51% прибывших, а отобранные по

⁵⁰ *Martin Ph. and Widgren J. International Migration: Facing the Challenge. Population. Vol. 57, # 1. March 2002.* Несмотря на меры по ограничению иммиграции, авторы оценивают иммиграционный прирост населения США до 2050 года в 45 млн человек.

девяти критериям – 43%. К 2000 году усилиями властей удалось повысить качество иммигрантов – долю отбираемых по балльной системе до 53% от вновь прибывших⁵¹.

IV

В России, где демографические процессы XX века задали на ближайшее десятилетие траекторию значительного сокращения численности населения, иммиграционная политика – важнейший фактор, определяющий ситуацию на рынке труда, устойчивость пенсионной системы.

При наиболее благоприятном сценарии развития событий⁵², чтобы сохранить численность населения на нынешнем уровне, страна должна ежегодно принимать 700 тыс. иммигрантов⁵³. Мировая история знает куда более масштабные миграции. Сегодня ежегодно в США въезжают около 1,5 млн легальных и нелегальных иммигрантов. Однако, по российским меркам, принимать сотни тысяч человек в год – задача амбициозная. В 1984–1998 годах, когда иммиграционные потоки в Россию достигли своего пика, они обеспечили приток в страну до 300 тыс. человек в год.

⁵¹ Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. / Под ред. Г.Витковской. М.: Гендальф, 2002, С. 91.

⁵² Повышение рождаемости до 2 рождений на одну женщину, рост продолжительности жизни до показателей наиболее развитых стран на протяжении полувека.

⁵³ Речь идет о нетто-иммигрантах.

После распада СССР в Россию устремилось значительное количество иммигрантов из республик, прежде входивших в состав Союза. Это происходило на фоне сокращающейся эмиграции из нашей страны в другие постсоветские государства (см. *табл. 18*). Поток иммиграции в Россию достиг максимума в 1994 году, затем начал сокращаться.

Таблица 18

Сальдо миграции в России в 1985–2001 годах, человек

Годы	Сальдо миграции
1985	172051
1986	235604
1987	120127
1988	82328
1989	115293
1990	183756
1991	16741
1992	252877
1993	440252
1994	809614
1995	502450
1996	343544
1997	348976
1998	278613
1999	129230
2000	189830
2001⁵⁴	51000

Источники: 1. Государственный Комитет Российской Федерации по статистике. Демографический ежегодник РФ. 1993. М., 1994; 2. Государственный Комитет Российской Федерации по статистике. Российский статистический ежегодник 2001. М., 2001; 3. Государственный Комитет Российской Федерации по статистике. Социально-экономическое положение России, январь-октябрь 2001 года. М., 2001.

Приведенные в *табл. 18* цифры показывают лишь масштабы легальной иммиграции. Многочисленные свидетельства указывают на существование наряду с ней значительной нелегальной иммиграции, в первую очередь связанной с нехваткой в стране рабочей силы по

дефицитным профессиям. Согласно статистическим данным сегодня в России официально работают 400 тыс. трудовых иммигрантов. Оценки же российских официальных лиц – от 1,5 до 15 млн. Наиболее достоверные оценки объема нелегальной иммиграции в России: 4–4,2 млн человек⁵⁵.

Большинство нелегальных иммигрантов – выходцы из стран СНГ. Как правило, незаконные иммигранты прибывают в Россию легально: транзитом, в качестве туристов, по временным трудовым контрактам. Однако сложности, с которыми они сталкиваются, стремясь получить постоянное разрешение на работу и жительство, вынуждают их раньше или позже переходить на нелегальное положение.

Как и везде в мире, в России нелегальный характер иммиграции обостряет проблемы, связанные с использованием иностранной рабочей силы. Нелегальные иммигранты заняты в сером секторе экономики, не приносящем государству налоговых поступлений. Коррупцированные представители власти вымогают у них деньги. Их трудовые, социальные права не обеспечены. Члены их семей не имеют гарантий получения образования и медицинской помощи. Для защиты своих интересов они, как и иммигранты в Западной Европе, полагаются на этническую солидарность. Это провоцирует формирование преступных группировок, построенных по национальному признаку. Вовлечение иммигрантов в

⁵⁴ Данные за январь-октябрь 2001 года.

⁵⁵ Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г.Витковской М.: Гендальф, 2002, С. 250.

противозаконную деятельность, в свою очередь, дает неразборчивым в средствах политикам возможность играть на ксенофобии части населения.

Рост численности иммигрантов в составе российского населения – процесс долгосрочный, остановить его невозможно. Попытки ужесточить меры против нелегальных иммигрантов приведут лишь к обострению проблем.

Формируя российскую иммиграционную политику, необходимо учитывать факторы, определяющие ее рамки. Россия – страна с низкой плотностью населения, в которой заданы долгосрочные тенденции к сокращению рабочей силы и старению населения. Значительный приток легальных иммигрантов позволит ускорить экономический рост, увеличить поступающие в распоряжение государства финансовые ресурсы, повысить устойчивость пенсионной системы. При своей территории и ресурсной базе Россия в XXI веке могла бы сыграть роль мирового лидера в приеме иммигрантов, ту самую роль, которую в XIX–XX веках играли США. При этом надо понимать, что Россия, будучи по составу населения страной полиэтнической, не имеет исторической традиции приема иммигрантов. Масштабная иммиграция, социальная и культурная адаптация к ней – для нее новый и нестандартный вызов. От того, в какой мере российской власти и российскому обществу удастся выработать эффективную иммиграционную политику, во многом зависит социально-экономическое развитие страны в XXI веке.

Опыт постиндустриальных стран, в том числе и негативный, показывает, что предпосылки успеха – в создании широких легальных рамок иммиграции, формировании государственной политики ее регулирования и социальной адаптации иммигрантов, в культурной открытости общества, позволяющей иммигрантам и их потомкам самоидентифицироваться со страной проживания, а со временем стать ее полноправными гражданами. Нынешняя же иммиграционная политика России, направленная на всемерное ограничение легальной трудовой миграции и бескомпромиссную борьбу с ее нелегальными формами, бесперспективна.

Уже сейчас в России немало рабочих мест, на которые трудно или невозможно привлечь российскую рабочую силу. Реалистичная оценка происходящего на рынке труда Москвы, особенно в строительном комплексе и общественном транспорте, наглядное тому свидетельство. Опыт столицы, как самого экономически развитого города России, показывает, какая со временем сложится трудовая ситуация во все большем числе крупных российских городов. Если на протяжении следующих десятилетий удастся реализовать удовлетворительный сценарий развития российской экономики, т.е. сохранить традиционное для нас на протяжении последних полутора веков отставание от крупных стран Западной Европы примерно на два поколения, неизбежно возрастет число рабочих мест, для заполнения которых рекрутируемая за рубежом рабочая сила незаменима.

Россия по сравнению с другими большими государствами обладает важным и необычным преимуществом: ее окружают страны, население которых живет беднее российских граждан; прежде эти страны входили в состав единого государства – Российской империи, Советского Союза; в них живут миллионы этнических русских и десятки миллионов людей, знающих русский язык, интегрированных в русскую культуру.

Из 25,3 млн этнических русских, проживавших в Советском Союзе, но оказавшихся в 1989 году вне России, за последующие годы в Россию переехали 3,3 млн человек. Более 20 млн остались за ее пределами. При формировании целенаправленной миграционной политики потенциал иммиграции в России только русских из государств СНГ оценивается в 3–3,5 млн человек. Совокупный потенциал миграции в Россию из стран Содружества составляет в 7–8 млн человек⁵⁶.

Это не покрывает долгосрочные потребности России в дополнительной рабочей силе. Со временем придется выработать политику привлечения трудовых иммигрантов из государств, не входящих в СНГ. Но на ближайшее десятилетие приоритет стран Содружества как важнейшего источника новой рабочей силы для России очевиден.

Формирование российской миграционной политики предполагает решение двух крупных проблем. Во-первых, необходимо разработать и

⁵⁶ Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Трейвиш А.И., Тишков В.А. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М., 2002. С. 41–43.

осуществить комплекс мер, призванных легализовать и упорядочить приток иммигрантов в Россию, чтобы реализовать российские государственные интересы в этой сфере. И во-вторых, что не менее важно, российские элита и общество должны переосмыслить характер своего государства, его отношения к гражданству и этничности.

Остановимся на организационно-политических мерах, которые необходимо предпринять в рамках формирования российской иммиграционной политики.

1. Следует легализовать существующую иммиграцию, гарантировав тем, кто не совершал преступлений, встал на учет в налоговых органах или уже платит налоги по месту работы, предоставление вида на жительство и разрешения на работу. Такая мера сама по себе, вне контекста активной миграционной политики, проблем нелегальной эмиграции не решит. Но если амнистия нелегалов станет первым шагом в создании широких возможностей регулирования легальной иммиграции, она полезна, так как позволит сократить объем теневой экономической деятельности, повысить доходы бюджета.

2. Надо твердо определить, что приоритет иммиграционной политики страны – привлечение трудовых иммигрантов. Прием беженцев по гуманитарным соображениям неизбежен, но этот канал не должен подменять трудовую иммиграцию. Привлекая трудовых иммигрантов, страна не берет перед ними никаких иных обязательств, кроме

предоставления права жить и работать, пользоваться социальными правами граждан России, за исключением права избирать и быть избранным. Принимая иммигрантов-беженцев, страна берет ответственность за их обеспечение, но нередко ограничивает их легальную трудовую деятельность. Последнее несет в себе опасность, поскольку прямо стимулирует развитие нелегальной занятости. Если Россия вынуждена по гуманитарным соображениям принимать беженцев, надо дать им право работать.

3. Предстоит создать регулируемую государством систему привлечения в Россию трудовых ресурсов из стран СНГ и определить приоритеты в составе привлекаемой рабочей силы. Целесообразно взять за основу канадскую балльную систему, в которой существенным критерием должно стать знание русского языка. Тем, кто удовлетворяет набору критериев, надо гарантировать предоставление вида на жительство и право работать в России.

4. Будет полезно разрешить гражданам СНГ контрактную службу в российских Вооруженных Силах, гарантировав им при успешном выполнении контракта российское гражданство, которое дает право жить и работать в России⁵⁷.

⁵⁷ Хотя формально к службе в российских Вооруженных Силах допускаются исключительно граждане России, размещенная в Таджикистане 201-я дивизия укомплектована рядовыми и сержантами, значительная часть которых не имеет российского гражданства. Даже при нынешних, неадекватных даже по российским меркам, условиях денежного содержания контрактников проблем с обеспечением 201-й дивизии личным составом не существует.

5. Требуются программы, позволяющие привлекать в Россию талантливую молодежь для обучения в российских вузах, используя для этого систему единого экзамена, который в порядке эксперимента внедряется сейчас в нескольких российских регионах. Надо допускать школьников из стран СНГ к участию в российских школьных олимпиадах, предоставляя победителям те же льготы при поступлении в российские вузы, которыми пользуются выпускники российских школ. А тем, кто будет отобран таким образом и успешно завершит образование, следует гарантировать предоставление права на работу и проживание в России⁵⁸.

6. На федеральном уровне следует устанавливать для регионов минимальные квоты привлечения иностранной рабочей силы. Региональные власти должны обладать правом увеличивать эти квоты, если возникает потребность в дополнительных трудовых ресурсах. Трудно представить себе ситуацию, когда в регионах при значительной безработице станут привлекать иностранцев на рабочие места, которые пользуются спросом у местного населения.

7. Во многих регионах России не используются значительные площади земель сельскохозяйственного назначения. Реализация программы привлечения иммигрантов с предоставлением им земли для обработки и права собственности на эту землю (при условии, что в течение

⁵⁸ В настоящее время немало талантливых студентов из государств СНГ успешно оканчивают российские вузы, но не имеют возможности получить право на работу и жительство в России и пополняют состав квалифицированной рабочей силы других государств.

нескольких лет земельные участки обрабатываются, а налоги уплачиваются) позволит вернуть многие неиспользуемые сейчас угодья в сельскохозяйственный оборот. Подобные программы активно использовали страны массовой иммиграции в конце XIX – начале XX веков⁵⁹.

8. Поскольку значительная часть трудовой миграции на деле была и будет постоянной, необходимо реализовать программу языковой и культурной адаптации иммигрантов. В течение ближайшего десятилетия, когда большинство иммигрантов составят выходцы из государств СНГ, проблема языковой и культурной адаптации легко разрешится. Однако нельзя не думать и о долгосрочной перспективе: рано или поздно России придется в значительных количествах принимать нерусскоязычных иммигрантов.

Создание каналов легальной трудовой иммиграции, позволяющей вновь приезжим законно жить и работать в России, пользоваться социальными благами, включая право на образование, здравоохранение, право по прошествии нескольких лет получить российское гражданство, создаст реальную альтернативу нелегальной иммиграции, работе в теневом секторе российской экономики. Одновременно это позволит регулировать региональное распределение привлеченных из-за рубежа трудовых ресурсов. Порядок, когда легальные иммигранты получают право жить и

⁵⁹ Яркий пример – канадская программа аграрного освоения западных провинций.

работать в определенном регионе, а не в любой точке принимающей страны, широко распространен в мире. Для России, где острота иммиграционных проблем в разных регионах заметно различается, это особенно значимо.

Формирование контуров активной иммиграционной политики исключительно важно для перспектив развития России. Однако еще важнее осознание российской элитой и российским обществом будущего российского государства.

Отождествление государства и этноса – новое историческое явление. Европейские государства вплоть до XVIII века были сообществами подданных своего монарха. Этнический состав этого сообщества имел второстепенное значение. Лишь с крахом средневековых монархий власть начинает испытывать потребность в новой легитимации. Ответом на этот вызов времени становится идея национального государства, связь между гражданством и принадлежностью к тому или иному этносу. Характерный пример – Германия, которая в XIX веке трансформируется из исторических княжеств в страну немцев. В это время обостряются проблемы этнических меньшинств. С серьезными проблемами легитимации сталкиваются традиционные многонациональные империи – такие, как Австро-Венгрия. Иначе развиваются события в иммиграционных странах. Здесь с самого начала гражданство отделяется от этнической принадлежности. Америка формируется не как государство

иммигрантов-англосаксов, а как государство американских граждан. Отсюда и разная острота проблем, с которыми приходится сталкиваться странам традиционно мононациональным и иммиграционным в век глобальной иммиграции.

Германии, которая и по конституции, и по самоосознанию общества остается государством немцев, трудно адаптироваться к тому, что все возрастающая часть ее жителей – вовсе не этнические немцы. Для иммигрантских стран, где гражданство не имеет отношения к этническому происхождению, превращение вчерашних иммигрантов из Италии, Польши или Мексики в американских граждан, отождествляющих свое будущее с Америкой, также не лишено проблем, но значительно проще, чем для Западной Европы или Японии.

В политической сфере Россия XIX века не претерпела трансформации, подобной западноевропейской. Она была и оставалась страной подданных самодержавного российского царя, включавшей в себя множество этносов. Открытость российского общества и российской элиты, способность к интеграции иноэтнических, нерусских элементов была одним из важных черт, которые веками давали империи силы для экспансии, поддерживали ее устойчивость. Перечень видных представителей российской политической и культурной элиты, которые не могли похвастать русским происхождением, слишком велик, чтобы его приводить здесь.

В Российской империи были народы и конфессии, по отношению к которым царское правительство, сомневаясь в их лояльности, проводило политику дискриминации. Пример – поляки и евреи. Во второй половине XIX – начале XX века официальная идеология на фоне волны национализма в Европе муссировала тему особой роли русских в империи. Тем не менее она оставалась полиэтническим сообществом подданных российского царя.

Советский Союз, наследник царской империи, также никогда не был государством русских. По сути, это было сообщество подданных тоталитарной коммунистической власти, по пропагандистской форме – сообществом граждан Советского Союза. В послесталинский период, а также с начала 70-х годов, когда стал очевидным кризис коммунистической идеологии, начался легкий флирт с идеей ее замены на идеологию российского национализма. Но даже не блиставшему интеллектом брежневскому руководству были понятны опасности подобной идеологической трансформации в полиэтнической стране. Националистическая линия никогда не проводилась последовательно, дело так и не дошло до официального превращения СССР в государство с особыми правами русских.

Крах СССР и марксистской идеологии, образование Российской Федерации в ее нынешних границах по-новому поставили вопрос о характере государственной самоидентификации. Часть российской элиты

активно выступает за определение России как государства русских, где особая их роль интегрирована в официальную идеологию и подкреплена особым положением православной церкви. В полиэтнической стране со значительной и растущей долей нерусского населения это гарантирует нарастание межэтнических конфликтов, даже если игнорировать значительный приток иммигрантов в Россию в ближайшие десятилетия.

Государственный, русский национализм делает страну чужой и для нерусских коренных жителей России, и для иммигрантов, подрывает их лояльность к официальным институтам, провоцирует национальную рознь. Поворот к идеологии «государства русских» – отнюдь не естественное продолжение долгой исторической традиции, в российской истории этого не было. Речь идет о крупномасштабном антиисторическом эксперименте, опасные последствия которого легко предсказуемы.

Для многонационального государства, жители которого на протяжении многих поколений были сначала подданными царя, а потом (что то же) тоталитарного режима, трансформация в страну российских граждан – органичный путь развития. Ибо на этом пути именно гражданство служит определяющим критерием для статуса человека, а его этническая принадлежность отделяется от государства, перестает быть тем, чем государство управляет и что контролирует, становится частным делом гражданина.

По традициям своей государственной идеологии Россия не принадлежит к иммигрантским странам, но во многом ближе к ним, чем к мононациональным этническим государствам. Открытое сообщество российских граждан, как это ни странно звучит для радикальных националистов и ксенофобов, гораздо органичнее продолжает российскую историю, чем попытка создать закрытое сообщество русских. Именно такое открытое сообщество граждан предоставит России XXI века возможности, которые активно и успешно использовала Америка позапрошлого и прошлого столетий: огромный потенциал массового привлечения иммигрантов и их интеграция в структуру российского общества – полиэтнического сообщества, объединенного русским языком, русской культурой и российским гражданством.